<В левом верхнем углу поставлена цифра: 1) – Ред.>

Женева Августа 28/16 - 67 года.

Эвона сколько времени я молчалъ и не отвѣчалъ на дорогое письмо Ваше, дорогой и незабвенный другъ, Аполлонъ Николаевичъ. Я Васъ называю: *незабвеннымъ другомъ* и чувствую въ моемъ сердцѣ, что названіе правильно: Мы съ Вами такіе *давнишніе* и такіе *привычные*, что жизнь, разлучавшая и даже *разводившая* насъ иногда не только не развела, но даже можетъ быть и свела насъ окончательно. Если¹ Вы пишете, что почувствовали отчасти мое² отсутствіе, то ужъ кольми паче я Ваше. Кромѣ ежедневно–подтверждавшагося во мнѣ³ убѣжденія въ сходствѣ и въ стачкѣ нашихъ⁴ мыслей и чувствъ, — возьмите еще въ соображеніе, что я, потерявъ Васъ, попалъ еще сверхъ того на чужую сторону, гдѣ нѣтъ не только русскаго лица, русскихъ книгъ и русскихъ мыслей и заботъ, но даже привѣтливаго лица нѣтъ! Право, я даже не понимаю какъ можетъ заграничный русскій человѣкъ,⁵ если только у него есть чувство и смыслъ этого не замѣтить и больно не прочувствовать. Можетъ быть эти лица и привѣтливы для себя, но намъ–то кажется, что⁶ для насъ нѣтъ. Право такъ! И какъ можно выживать жизнь за границей? Безъ родины — страданіе, ей Богу! Ъхать хоть на полгода, хоть на годъ — хорошо. Но ъхать такъ какъ я, не зная и не вѣдая когда ворочусь — очень дурно⁷ и тяжело. Отъ идеи тяжело. А мнѣ Россія нужна, для моего *писанія* и труда нужна,

// л. 3

(не говорю уже объ остальной жизни)⁸ да и какъ еще! Точно рыба безъ воды; силъ и средствъ лишаешься. Вообще объ этомъ поговоримъ. Обо многомъ мнѣ надо съ Вами поговорить, и попросить Вашего совѣта и помощи. Вы *одинъ* у меня, съ которымъ я могу отсюда говорить. NB.⁹ Кстати: Прочтите это письмо про себя и не рассказывайте обо мнѣ кому не нужно знать. Сами увидите. Еще слово: почему я такъ долго Вамъ не писалъ? На это я Вамъ обстоятельно отвѣтить не въ силахъ. Самъ сознавалъ себя слишкомъ не устойчиво и ждалъ хоть малѣйшей осѣдлости, чтобъ начать съ Вами переписку. Я на Васъ, на одного Васъ надѣюсь. Пишите мнѣ чаще, не оставляйте меня, голубчикъ! А я Вамъ теперь буду очень часто и регулярно писать. Заведемте переписку постоянную; ради Бога! Это мнѣ Россію замѣнить и силъ мнѣ придасть.

¹ Далее было: Вамъ

² Далее было начато: по

³ во мнѣ вписано.

⁴ Далее было начато: мусл

⁵ Далее было: съ

⁶ намъ–то кажется, что вписано.

⁷ Вместо: дурно – было начато: хоро

⁸ (не говорю уже объ остальной жизни) вписано.

⁹ NB. вписано.

Разскажу–же Вамъ эти четыре мѣсяца *tant bien que mal*, и откровенно.

Вы знаете какъ я выѣхалъ и съ какими причинами. Главныхъ причинъ двѣ:
1) Спасать не только здоровье, но даже жизнь. Припадки стали ужъ повторяться каждую недѣлю, а чувствовать и *сознавать* ясно это нервное и *мозговое* разстройство было невыносимо. Разсудокъ дѣйствительно разстроивался, —

// л. 3 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 2) – Ред.>

это истина. Я это чувствовалъ; а разстройство нервовъ доводило иногда меня до бѣшеныхъ минутъ. 2^а причина — мои обстоятельства: Кредиторы ждать больше не могли и въ то время какъ я выѣзжалъ, ужъ было подано ко взысканію Латкинымъ и потомъ Печаткинымъ — не много меня не захватили. Оно положимъ — (и говорю не для красы и не для словца) — *долговое отдѣленіе* съ одной стороны было-бы мнѣ даже очень полезно: Дѣйствительность, матеріаль второй Мертвый домъ, однимъ словомъ матеріалу было-бы покрайней мѣрѣ на 4 или на 5 тысячъ рублей, но вѣдь я только что женился и, кромѣ того, выдержалъ-ли бы я душное лѣто въ домѣ Тарасова? — Это составляло неразрѣшимый вопросъ. Если-же бы мнѣ писать въ домѣ Тарасова, при припадкахъ усиленныхъ, было нельзя, — то чѣмъ-бы я расплатился съ долгами? А обуза выросла страшная. Я поѣхалъ, но уѣзжалъ я тогда съ смертью въ душѣ: Въ заграницу я не вѣрилъ, т. е. я вѣрилъ, что нравственное вліяніе заграницы будетъ очень дурное: одинъ, *безъ матеріалу*, съ юнымъ созданиемъ, которое съ наивною радостію стремилось раздѣлить со мною странническую жизнь; но вѣдь я видѣлъ что въ¹⁰ этой наивной радости много неопытнаго и первой горячки и это меня смущало и мучило очень. Я боялся, что Анна Григорьевна соскучится вдвоемъ со мною. А вѣдь

// л. 4

мы дѣйствительно до сихъ поръ только *одни* вдвоемъ. На себя же я не надѣялся: Характеръ мой больной и я предвидѣлъ что она со мной¹¹ измучается. (NB. Правда, Анна Григорьевна оказалась сильнѣе и глубже, чѣмъ я ее зналъ и рассчитывалъ и во многихъ случаяхъ была просто ангеломъ–хранителемъ моимъ; но въ тоже время много дѣтскаго и двадцатилѣтняго, что прекрасно¹² и естественно *не обходимо*, но чему я врядъ-ли имѣю силы и способности отвѣтить. Все это мнѣ мерещилось при отѣздѣ и хотя, повторяю, Анна Григорьевна оказалась и сильнѣе и лучше, чѣмъ я думалъ, но я все таки и до сихъ поръ не спокоенъ). Наконецъ, наши малыя средства смущали меня: поѣхали мы со средствами весьма не великими, и задолжавъ *впередъ три* (!) тысячи Каткову. Я правда рассчитывалъ тотчасъ-же, выѣхавъ за границу, приняться немедленно за работу. Чтожь оказалось? Ничего или почти ничего до сихъ поръ не сдѣлалъ и только теперь принимаюсь за работу серьезно и окончательно. Правда, на счетъ того, что *ничего* не сдѣлалъ я *еще* въ сомнѣніи: За то прочувствовалось и много *кой*

¹⁰ Вместо: въ – было начато: э

¹¹ Далее ошибочно было начато: излуч

¹² Далее была запятая.

чего выдумалось; но написанного, но *чернаго на бѣломъ* еще не много, а вѣдь *черное на бѣломъ* и есть окончательное; за него только и платятъ.

Бросивъ поскорѣе скучный Берлинъ (гдѣ я стоялъ

// л. 4 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 2) – Ред.>

одинъ день, гдѣ скучные Нѣмцы успѣли таки разстроить мои нервы до злости и гдѣ я былъ въ русской банѣ) — мы проѣхали въ Дрезденъ, наняли квартиру и на время основались.

Впечатлѣніе оказалось очень странное; тотчасъ-же мнѣ представился вопросъ: для чего я въ Дрезденъ, именно въ Дрезденъ, а не гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ и для чего именно стоило бросать все въ одномъ мѣстѣ и пріѣзжать въ другое? Отвѣтъ-то былъ ясный (здоровье, отъ долговъ и проч.) но скверно было и то, что я слишкомъ ясно почувствовалъ, что теперь гдѣ-бы ни жить, — оказывается *все равно*, въ Дрезденъ или гдѣ-нибудь, вездѣ на чужой сторонѣ, вездѣ ломоть отрѣзанный. Я было тотчасъ-же хотѣлъ за работу и почувствовалъ что положительно не работается положительно не то впечатлѣніе. Что же я дѣлалъ? Прозябалъ. Читалъ, кой что писалъ, мучился отъ тоски, потомъ отъ жары. Дни проходили однообразно. Мы съ Аней регулярно послѣ обѣда гуляли въ Большомъ¹³ саду, слушали дешевую музыку, потомъ читали, потомъ ложились спать. Въ характерѣ Анны Григорьевны оказалось рѣшительное антикварство (и это очень для меня мило и забавно). Для нея н<а>примѣр<ъ> цѣлое занятіе пойти осматривать какую-нибудь глупую ратушу, записывать, описывать ее (что она дѣлаетъ своими стенографическими знаками и исписала 7 книжекъ¹⁴) но пуще всего заняла ее и поразила галерея, и я этому очень былъ радъ: потому что¹⁵ въ душѣ

// л. 5

ея возродилось слишкомъ много впечатлѣній чтобъ соскучиться. Ходила она въ галерею каждый день. Сколько мы съ ней переговорили и перетолковали о всѣхъ нашихъ, о петербургскихъ, о московскихъ, о Васѣ и объ Аннѣ Ивановнѣ; было довольно грустно отчасти.

Мыслей моихъ Вамъ не описываю. Много накопилось впечатлѣній. Читалъ русскія газеты и отводилъ душу. Почувствовалъ въ себѣ, наконецъ, что матеріалу накопилось на цѣлую статью объ отношеніяхъ Россіи къ Европѣ и объ русскомъ верхнемъ слоѣ. Но что говорить объ этомъ! Нѣмцы мнѣ разстроивали нервы, а наша русская жизнь нашего верхняго слоя и ихъ вѣра въ Европу и *цивилизацию* тоже. Произшествіе въ Парижѣ меня потрясло ужасно. Хороши тоже¹⁶ адвокаты парижскіе, кричавшіе: Vive la Pologne. Фу, что за мерзость, а главное — глупость и казенщина! Еще болѣе убѣдился я тоже въ моей прежней идеѣ: что отчасти и

¹³ *Вместо: Большомъ – было: большомъ*

¹⁴ *и исписала 7 книжекъ вписано.*

¹⁵ *потому что вписано.*

¹⁶ *тоже вписано.*

выгодно намъ, что Европа насъ не знаетъ и такъ¹⁷ гнусно насъ знаетъ. А подробности процесса гавняка Березовскаго! Сколько гнусной казенщины; но главное, главное, — какъ это они не выболтались, какъ все еще на одномъ и томъ же мѣстѣ, все на одномъ и томъ-же мѣстѣ!

Россія тоже отсюда выпуклѣ кажется

// л. 5 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 4) – Ред.>

нашему брату. Необыкновенный фактъ состоятельности и неожиданной зрѣлости русскаго народа при встрѣчѣ всѣхъ нашихъ реформъ (хотя-бы только одной судебной) и въ тоже время извѣстіе о высѣченномъ купцѣ 1^я гильдіи въ Оренбургской губерніи исправникомъ. Одно чувствуется: что русскій народъ, благодаря своему благодѣтелю¹⁸ и его реформамъ, сталъ наконецъ мало по малу въ такое положеніе, что поневолѣ приучится къ дѣловитости, къ самонаблюденію, а въ этомъ-то вся и штука. Ей Богу время теперь по перелому и реформамъ чуть-ли не важнѣе Петровскаго. А что дорѣги? Поскорѣ-бы на югъ, поскорѣ какъ можно; въ этомъ вся штука. Къ тому времени вездѣ *правый судъ* и тогда что за великое обновленіе! (Обо всемъ объ этомъ здѣсь думается мечтается, отъ всего этого сердце бьется).¹⁹

Здѣсь, хоть и ни съ кѣмъ почти не встрѣчался, но и нельзя не столкнуться нечаянно. Въ Германіи столкнулся съ однимъ Русскимъ, который живетъ за границей постоянно, въ Россію ѣздитъ каждый годъ недѣли на три получить доходъ и возвращается опять въ Германію, гдѣ у него жена и дѣти, всѣ онѣмечились.

Между прочимъ спросилъ его: «Для чего собственно онъ экспатрировался?<>» Онъ буквально (и съ раздраженною наглостію) отвѣчалъ: «Здѣсь цивилизація а у насъ варварство. Кромѣ того здѣсь нѣтъ народностей; я ѣхалъ въ вагонѣ вчера и разобрать не могъ француза отъ Англичанина и отъ нѣмца».

// л. 6

- Такъ стало-быть это прогрессъ по вашему?

«Какже, разумѣется».

- Да знаете-ли вы что это совершенно невѣрно. Французъ прежде всего французъ, а Англичанинъ — Англичанинъ и быть самими собою ихъ высшая цѣль. Мало того: Это-то и ихъ сила.

«- Совершенно неправда. Цивилизація должна сравнять все и мы тогда только будемъ счастливы, когда забудемъ что мы русскіе и всякій будетъ походить на всѣхъ. Не Каткова же слушать!<>»

— А вы не любите Каткова?

— «Онъ подлець.»

— Почему?

¹⁷ Далее было начато: гр

¹⁸ Далее было:)

¹⁹ (Обо всемъ объ этомъ здѣсь думается мечтается, отъ всего этого сердце бьется). *вписано.*

— «Потому что поляковъ не любить».

— А читаете вы его журналъ.

— «Нѣтъ никогда не читаю».

Разговоръ этотъ я передаю буквально. Человѣкъ этотъ принадлежитъ къ молодымъ прогрессистамъ, впрочемъ, кажется держитъ себя отъ всѣхъ въ сторонѣ. Въ какихъ-то шпицовъ ворчливыхъ и брезгливыхъ они за границей обращаются.

Наконецъ въ Дрезденѣ тоска измучила и меня и Анну Григорьевну. А главное, оказались слѣдующіе факты: 1) По письмамъ, которыя переслалъ мнѣ Паша (онъ только разъ и писалъ мнѣ) оказалось, что кредиторы подали ко взысканію (стало-быть *возвращаться въ Россію до уплаты нельзя*). 2) Жена почувствовала себя беременной (*это пожалуста*

// л. 6 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 5) – Ред.>

между нами. Девять мѣсяцевъ выйдутъ къ февралю: Стало бытъ возвращаться²⁰ тѣмъ болѣе нельзя). 3) Предсталъ вопросъ: Что же будетъ съ моими петербургскими, съ Эмилией Ѳедоровной и съ Пашей и съ нѣкоторыми другими? Денегъ, денегъ, а ихъ нѣтъ! 4) Если зимовать, то зимовать гдѣ-нибудь на югѣ. Да ктому-же хотѣлось хоть что-нибудь показать Аннѣ Григорьевнѣ, развлечь ее, поѣздить съ ней. Рѣшили зимовать гдѣ-нибудь въ Швейцаріи или въ Италіи. А денегъ нѣтъ. Взятая нами уже очень поистратились. Написалъ къ Каткову, описалъ свое положеніе и попросилъ еще 500 руб. *впередъ*. Какъ вы думаете: вѣдь прислали! Что за превосходный это человѣкъ! Это съ сердцемъ человѣкъ! Мы отправились въ Швейцарію. Но тутъ начну Вамъ описывать мои подлости и позоры.

Голубчикъ Аполлонъ Николаевичъ, я чувствую, что могъ Васъ считать какъ моего судью. Вы человѣкъ и гражданинъ, вы человѣкъ съ сердцемъ, въ чемъ вы убѣдили меня давно, вы мужъ и отецъ примѣрный, наконецъ сужденіе Ваше я всегда цѣнилъ. Мнѣ передъ Вами покаяться не больно. Но пишу только для *Васъ одного*. Не отдавайте меня на судъ людской!

Проѣзжая не далеко отъ Бадена, я вздумалъ туда завернуть. Соблазнительная мысль меня мучила: пожертвовать 10 луйдоровъ и можетъ быть выиграю хоть 2000 франковъ лишнихъ, а вѣдь это на²¹ 4 мѣсяца житья, со всѣмъ, со всѣми²² петербургскими. Гаже всего что мнѣ и прежде случалось

// л. 7

иногда выигрывать. А хуже всего, что натура моя подлая и слишкомъ страстная: Вездѣ-то и во всемъ я до послѣдняго предѣла дохожу, всю жизнь за черту переходилъ.

²⁰ Далее густо зачеркнутое слово.

²¹ на вписано.

²² Далее было начато: расх

Бѣсь тотчасъ-же сыгралъ со мной шутку: Я, дня въ три, выигралъ 4000 франковъ съ необыкновенною легкостію.²³ Теперь изображу Вамъ какъ все это мнѣ представилось: Съ одной стороны этотъ легкій выигрышъ, — изъ *ста* франковъ я въ три дня сдѣлалъ четыре тысячи. Съ другой стороны долги, взысканія, тревога душевная, невозможность воротиться въ Россію. Наконецъ третье и главное, — сама игра. Знаете-ли какъ это втягиваетъ. Нѣтъ, клянусь Вамъ, тутъ не одна корысть, хотя мнѣ прежде всего нужны были деньги для денегъ. Анна Григорьевна умоляла меня удовольствоваться 4000 тысячами франковъ и тотчасъ уѣхать. Но вѣдь такая легкая и возможная возможность поправить все! А примѣры-то? Кромѣ собственнаго выигрыша, ежедневно видишь какъ другіе берутъ по 20000-30000 франковъ.²⁴ (Проигравшихся не видишь). Чѣмъ они святые?²⁵ мнѣ деньги нужнѣе ихъ. Я рискнулъ дальше и проигралъ. Сталъ свои *послѣднія* проигрывать, раздражаясь до лихорадки — проигралъ. Сталъ закладывать платье. Анна Григорьевна *все* свое заложила, послѣднія вещицы (что за ангелъ! Какъ утѣшала она меня, какъ сучала въ треклятомъ Баденѣ,

// л. 7 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 6) – Ред.>

въ нашихъ двухъ комнаткахъ надъ кузницей, куда мы переѣхали). Наконецъ довольно, все было проиграно. (О какъ подлы при этомъ нѣмцы, какіе всѣ до одинаго ростовщики, мерзавцы и надувалы! хозяйка квартиры, понимая что намъ покамѣстъ до полученія денегъ, некуда ѣхать набавила цѣну!) Наконецъ, надо было спастись, уѣзжать изъ Бадена. Опять написалъ Каткову, опять попросилъ 500 рублей (не говоря объ обстоятельствахъ, но письмо было изъ Бадена и онъ навѣрно кое-что понялъ). Ну-съ, вѣдь прислалъ! Прислалъ! Итого теперь 4000 взято *впередъ* изъ Русскаго Вѣстника. Но однакожъ вотъ въ чемъ дѣло: изъ этихъ 500 болѣе половины пошло на уплату процентовъ и перезакладъ нашей мебели въ Петербургѣ, что сдѣлала мать Анны Григорьевны. На ее имя, по моей просьбѣ, и деньги были высланы изъ Р<усскаго> Вѣстника. Затѣмъ 100 руб. пошли на уплату долговъ въ Баденѣ, 50 рублей ждемъ еще мать Анны Григорьевны вышлетъ (изъ тѣхъ же 500 руб. Это недополученный остатокъ) и²⁶ наконецъ франковъ двѣсти осталось намъ на переѣздъ въ Женеву (почему въ Женеву? А почемъ я знаю; не все-ли равно). Въ Женеву-то мы переѣхали, наняли *Chambre garnie* у двухъ старухъ и теперь, т. е. на четвертый день у насъ *всего* капиталу 18 франковъ. Кромѣ 50 рублей, которые ожидаемъ на дняхъ отъ Анны Николаевны, — мѣсяца на два не предстоитъ въ виду никакого полученія.

// л. 8

Но чтобъ окончить съ Баденомъ: Въ Баденѣ мы промучились въ этомъ адѣ 7 недѣль. Въ самомъ началѣ, какъ только что я пріѣхалъ въ Баденъ, на другой же

²³ Далее было: Тѣмъ

²⁴ Далее было начато: Чѣ

²⁵ Вместо вопросительного знака была запятая.

²⁶ Далее было: остатокъ

день, я встрѣтилъ въ воксалѣ Гончарова. Какъ конфузился меня вначалѣ Иванъ Александровичъ. Этотъ статскій или дѣйствительный статскій совѣтникъ тоже поигрывалъ. Но такъ какъ оказалось что скрыться нельзя, а ктому же я самъ играю съ слишкомъ грубою откровенностію, то онъ и пересталъ отъ меня²⁷ скрываться. Игралъ онъ съ лихорадочнымъ жаромъ (въ маленькую, на серебро) игралъ всѣ 2 недѣли, которыя прожилъ въ Баденѣ и кажется значительно проигрался. Но дай Богъ ему здоровья, милому человѣку; когда я проигрался до тла (а онъ видѣлъ въ моихъ рукахъ много золота) онъ далъ мнѣ, по²⁸ просьбѣ моей 60 франковъ займа. Осуждалъ онъ должно быть меня ужасно: «Зачѣмъ я все проигралъ, а не половину какъ онъ?»

Гончаровъ все мнѣ говорилъ о Тургеневѣ, такъ что я, хоть и откладывалъ заходить къ Тургеневу, рѣшился наконецъ ему сдѣлать визитъ. Я пошелъ утромъ въ 12 часовъ и засталъ его за завтракомъ. Откровенно вамъ скажу: я и прежде не любилъ этого человѣка лично. Сквернѣе всего то, что я еще съ 67 года, съ Wisbaden'a долженъ ему 50 талеровъ (и не отдалъ до сихъ поръ!) Не люблю тоже его аристократически-фарсерское объятіе, съ которымъ онъ лѣзетъ цаловаться, но подставляетъ Вамъ свою щеку. Генеральство ужасное; а главное, его книга Дымъ²⁹ меня раздражила. Онъ самъ говорилъ мнѣ, что главная мысль, основная точка его книги³⁰ состоитъ въ фразѣ: «Еслибъ провалилась Россія, то не было-бы никакого ни убытка, ни волненія въ человѣчествѣ». Онъ объявилъ мнѣ что это его основное убѣжденіе о Россіи. Нашелъ я его страшно раздраженнымъ неудачею Дыма. А я признаюсь, и не зналъ всѣхъ подробностей неудачи. Вы мнѣ писали о статьѣ

// л. 8 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 7) – Ред.>

Страхова въ От<ечественныхъ> Запискахъ. Но я не зналъ, что его вездѣ отхлестали и что въ Москвѣ, въ клубѣ кажется, собирали уже подписку именъ чтобъ протестовать противъ его Дыма. Онъ это мнѣ самъ рассказывалъ. Признаюсь Вамъ, что я никакъ не могъ представить себѣ³¹ что можно такъ наивно и неловко выказывать всѣ раны своего самолюбія, какъ Тургеневъ. И эти люди тщеславятся между прочимъ тѣмъ, что они *атеисты!* Онъ объявилъ мнѣ, что онъ окончательный атеистъ. Но Боже мой: Деизмъ намъ далъ Христа, т. е. до того высокое представленіе человѣка, что его понять нельзя безъ благоговѣнія и нельзя невѣрять что это идеалъ человѣчества вѣковѣчный! А что же они-то Тургеневы, Герцены, Утины, Чернышевскіе намъ представили? вмѣсто высочайшей Красоты Божіей, на которую они плюютъ, всѣ они до того пакостно самолюбивы,³² до того безстыдно раздражительны, легкомысленно горды, что просто непонятно: на что они надѣются и кто за ними пойдетъ? Ругалъ онъ Россію и Русскихъ безобразно,

²⁷ отъ меня *вписано*.

²⁸ *по вписано*.

²⁹ *Дымъ вписано*.

³⁰ *Вместо: книги – было: книгъ*

³¹ *Вместо: себѣ – было: себя*

³² *Далее было: такъ*

ужасно. Но вот что я замѣтилъ: Всѣ эти либералишки и прогрессисты, преимущественно школы еще Бѣлинскаго, ругать Россію находятъ первымъ своимъ удовольствіемъ и удовлетвореніемъ. Разница въ томъ что послѣдователи Чернышевскаго просто ругаютъ Россію и откровенно желаютъ ей провалиться (преимущественно провалиться!) Эти же, отпрыски Бѣлинскаго, прибавляютъ, что они *любятъ Россію*. А между тѣмъ, не только все что есть въ Россіи чуть-чуть самобытнаго имъ ненавистно, такъ что они его отрицаютъ и тотчасъ-же съ наслажденіемъ обращаютъ въ карикатуру, но что еслибъ дѣйствительно

// л. 9

представить имъ наконецъ фактъ, который-бы ужъ нельзя опровергнуть или въ карикатурѣ испортить, а съ которымъ надо непременно согласиться, то мнѣ кажется они-бы были до муки, до боли, до отчаянія несчастны. 2^е) замѣтилъ я, что Тургеневъ напимѣрь (равно какъ и всѣ, долго не бывшіе въ Россіи) рѣшительно фактовъ не знаютъ (хотя и читаютъ газеты) и до того грубо потеряли всякое чутье Россіи, такихъ обыкновенныхъ фактовъ не понимаютъ,³³ которые даже нашъ Русскій нигилистъ уже не отрицаетъ, а только карикатуритъ по своему. Между прочимъ Тургеневъ говорилъ что мы должны показать передъ Нѣмцами, что есть одна общая всѣмъ дорога и неминуемая, — это цивилизація и что всѣ попытки руссизма и самостоятельности — свинство и глупость. Онъ говорилъ что пишетъ большую статью на всѣхъ руссофиловъ и Славянофиловъ. Я посовѣтовалъ ему, для удобства,³⁴ выписать изъ Парижа телескопъ. Для чего? спросилъ онъ. — Отсюда далеко, — отвѣчалъ я; вы наведите на Россію телескопъ³⁵ и рассматривайте насъ, а то право разглядѣть трудно. Онъ ужасно разсердился. Видя его такъ раздраженнымъ, я,³⁶ дѣйствительно съ чрезвычайно удавшеюся наивностію сказалъ ему: — «А вѣдь я не ожидалъ, что всѣ эти критики на васъ и неуспѣхъ Дыма до такой степени раздражатъ васъ; ей Богу *не стоитъ* того; плюньте на все<>>. «Да я вовсе не раздраженъ что вы!» и покраснѣлъ. Я перебилъ разговоръ, заговорили о домашнихъ и личныхъ дѣлахъ, я взялъ шапку и какъ-то, совсѣмъ безъ намѣренія, къ слову, высказалъ что накопилось въ три мѣсяца въ душѣ отъ Нѣмцевъ:

// л. 9 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 8) – Ред.>

«Знаете-ли какіе здѣсь плуты и мошенники встрѣчаются. Право черный народъ здѣсь гораздо хуже и безчестнѣе нашего, а что глупѣе, то въ этомъ сомнѣнія нѣтъ. Ну вотъ вы говорите про цивилизацію; ну что сдѣлала имъ цивилизація и чѣмъ они такъ очень-то могутъ передъ нами похвастаться!»

Онъ поблѣднѣлъ (буквально, ничего, ничего не преувеличиваю!) и сказалъ мнѣ: «Говоря такъ, вы меня *лично* обижаете. Знайте что я здѣсь поселился

³³ *Далее было:* что даже на

³⁴ *Далее было начато:* ку

³⁵ телескопъ *вписано.*

³⁶ *Далее было:* съ

окончательно, что я³⁷ самъ считаю себя за Нѣмца, а не за Русскаго и горжусь этимъ!» Я отвѣтилъ: «- Хотя я читалъ *Дымъ* и говорилъ съ Вами теперь цѣлый часъ, но все таки я никакъ не могъ ожидать, что вы это скажете, а потому извините что я Васъ оскорбилъ». — Затѣмъ мы распрощались весьма вѣжливо и я далъ себѣ слово болѣе къ Тургеневу ни ногой никогда. На другой день Тургеневъ, ровно въ 10 часовъ утра заѣхалъ ко мнѣ и оставилъ хозяевамъ³⁸ для передачи мнѣ свою визитную карточку. Но такъ какъ я самъ сказалъ ему наканунѣ, что я, раньше *двѣнадцати часовъ* принять не могу, и что спимъ мы до *одиннадцати*, то прїѣздъ его въ 10 часовъ утра я³⁹ принялъ за ясный намекъ, что онъ не хочетъ встрѣчаться со мной, и сдѣлалъ мнѣ визитъ въ 10 часовъ именно для того, чтобъ я это понималъ. Во всѣ 7 недѣль я встрѣтился съ нимъ одинъ только разъ въ вокзалѣ. Мы поглядѣли другъ на друга, но ни онъ, ни я не захотѣли другъ другу поклониться.

Можетъ быть вамъ покажется неприятнымъ, голубчикъ Аполлонъ Николаевичъ, эта⁴⁰ злорадность

// л. 10

съ которой я Вамъ⁴¹ описываю Тургенева и то, какъ мы другъ друга оскорбляли. Но ей Богу, я не въ силахъ; онъ слишкомъ оскорбилъ меня своими убѣжденіями. Лично мнѣ все равно, хотя съ своимъ Генеральствомъ онъ и не очень привлекателенъ; но нельзя же слушать такія ругательства на Россію, отъ русскаго измѣнника, который бы могъ быть полезенъ. Его ползаніе передъ Нѣмцами и ненависть къ Русскимъ я замѣтилъ давно, еще четыре года назадъ. Но теперешнее раздраженіе и остервененіе до пѣны у рту на Россію происходитъ единственно отъ неуспѣха *Дыма* и что Россія осмѣлилась не признать его Геніемъ. Тутъ одно самолюбіе и это тѣмъ⁴² пакостнѣе. Но чортъ съ ними со всѣми!

Теперь послушайте другъ мой мои намѣренія: Я конечно сдѣлалъ подло, что проигралъ. Но говоря сравнительно, я проигралъ немного своихъ-то денегъ. Тѣмъ не менѣе эти деньги могли служить мнѣ мѣсяца на два жизни, даже на четыре, судя по тому какъ мы живемъ. Я уже Вамъ сказалъ: Я не могъ устоять противъ выигрыша. Еслибъ я первоначально проигралъ 10 луйдоровъ, какъ положилъ себѣ, я-бы тотчасъ бросилъ все и уѣхалъ. Но выигрышь 4000 франковъ погубилъ меня! Возможности не было устоять противъ соблазна выиграть больше (когда это оказывалось такъ легко) и разомъ выйти изъ всѣхъ этихъ взысканій, обезпечить себя на время, и всѣхъ моихъ: Эмилию Ѳедоровну, Пашу и проч. Впрочемъ это все ни мало меня не оправдываетъ, потому что я былъ не одинъ. Я былъ съ юнымъ, добрымъ и прекраснымъ существомъ, которое вѣритъ⁴³ въ меня вполнѣ, котораго я защитникъ и покровитель, а слѣд<овательно> которое я не могъ губить и такъ рисковать всѣмъ, хотя-бы и не многимъ. — Будущность моя представляется мнѣ

³⁷ Далее было: болѣе уже

³⁸ Далее было: свою

³⁹ Далее было начато: приня

⁴⁰ Вместо: эта – было: эту

⁴¹ Вместо: Вамъ – было: вамъ

⁴² Далее было начато: поск

⁴³ Далее было: ли

очень тяжелою: Главное, возвратиться въ Россію не могу, по вышеизложеннымъ причинамъ,

// л. 10 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 9) – Ред.>

а пуще всего вопросъ: Что̀ будетъ съ тѣми, которые зависятъ отъ моей помощи. Всѣ эти мысли убиваютъ меня. Но такъ или этакъ, а изъ этого положенія, рано-ли, поздно-ли, надо выйти. Надѣяться-же я могу конечно только на одного себя, потому что другаго ничего нѣтъ въ виду.

Въ 65 году, возвратясь изъ Висбадена, въ Октябрѣ, я кое-какъ уговорилъ кредиторовъ капельку подождать, сосредоточился въ себѣ и принялся за работу. Мнѣ удалось и кредиторамъ было порядочно заплачено. Теперь я пріѣхалъ въ Женеву съ идеями въ головѣ. Романъ есть и, если Богъ поможетъ, выйдетъ вещь большая и, можетъ быть, недурная. Люблю я ее ужасно и писать буду съ наслажденіемъ и тревогой.

Катковъ самъ мнѣ сказалъ въ Апрѣлѣ, что имъ-бы хотѣлось и было-бы лучше начать печатать мой романъ съ Января 1868 года. Такъ оно и будетъ, хотя высылать частями я начну раньше.

Хотя здѣсь и нѣтъ кредиторовъ, но обстановка моя хуже, чѣмъ въ 65^{мъ} году. Все таки Паша, Эмилія Ѳедоровна, были передъ глазами. Ктому-же я былъ одинъ. Правда, Анна Григорьевна ангелъ и еслибъ Вы знали что̀ она теперь для меня значить. Я ее люблю и она говоритъ, что она счастлива, вполне счастлива и что не надо ей ни развлеченій, ни людей и что вдвоемъ, со мной, въ комнатѣ она вполне довольна.

Хорошо. Теперь стало быть мнѣ мѣсяцевъ шесть непрерывной работы. Но къ тому времени женѣ придется родить. Женева городъ хорошій: тутъ и доктора и французскій языкъ. Но климатъ очень дурень, мрачный, а осень, зима — скверность. Можетъ быть, если будутъ средства, мѣсяца черезъ два съ половиной можно

// л. 11

еще будетъ переѣхать въ Италію. Вообще зимовать или въ Италіи, или въ Парижѣ. Вообще гдѣ выгоднѣе и удобнѣе, не знаю. А можетъ быть и прямо до весны въ Женевѣ останемся.

Денежные расчеты такіе: Если напечатать романъ, то Катковъ не откажетъ еще впередъ дать въ теченіе будущаго года, тоже тысячи три. Тутъ, стало быть, будетъ и для насъ, и для Паши съ Эм<илией> Ѳед<оровной> и даже не много и для кредиторовъ (для ободренія ихъ). Романъ-же можно продать или запродасть съ половины года, вторымъ изданіемъ.

Вы одинъ у⁴⁴ меня, вы мой голубчикъ, мое провидѣніе. Не откажитесь помогать мнѣ въ будущемъ. Ибо во всѣхъ этихъ моихъ дѣлахъ и дѣлишкахъ⁴⁵ я буду умолять принять участіе.

⁴⁴ у вписано.

⁴⁵ Место: во всѣхъ этихъ моихъ дѣлахъ и дѣлишкахъ – было: всѣ эти мои дѣла и дѣлишки

Вамъ вѣроятно ясна мысль, основная мысль всѣхъ этихъ надеждъ моихъ: Ясно что все это, можетъ успѣть сдѣлаться и⁴⁶ принести свои результаты подѣ *однимъ только* условіемъ; именно: *что романъ будетъ хорошъ*. Объ этомъ стало быть и нужно теперь заботиться всѣми силами.

(Ахъ, голубчикъ, тяжело, слишкомъ тяжело было взять на себя эту заносчивую мысль, три года назадъ, что я заплачу всѣ эти долги и съ дуру дать всѣ эти векселя! Гдѣ взять здоровья и энергіи для этого! И если опытъ показаль уже, что успѣхъ можетъ быть, то вѣдь при какомъ условіи: при одномъ только, что всякое сочиненіе мое непременно будетъ на столько удачно, чтобъ возбудить довольно сильное вниманіе въ публикѣ; иначе — все рушилось. Да развѣ это возможно, развѣ это можетъ войти

// л. 11 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 10) – Ред.>

въ арифметическій расчетъ!)

Теперь послѣднее мое слово къ Вамъ. Выслушайте, сообразите и помогите!

У насъ теперь 18 франковъ. Завтра или послѣ завтра придутъ отъ матери Анны Григорьевны 50 рублей, которые она намъ не дослала изъ Катковскихъ денегъ. И вотъ *все*, всѣ средства наши, до новаго полученія отъ Каткова. (Мать Анны Григорьевны, именно теперь, въ эту минуту, въ такихъ обстоятельствахъ, что ни одной копѣйкой намъ помочь не можетъ.)

Но просить у Каткова, *теперь*, рѣшительно нельзя. Черезъ 2 мѣсяца *дѣло* другое: Тогда я вышлю ему *тысячи на полторы* романа и опишу свое положеніе. 1000 руб.⁴⁷ онъ зачтетъ въ⁴⁸ уплату моего долга, а 500 мнѣ вышлетъ. Я на это надѣюсь *вполнѣ*: онъ добръ и благородень.

Но какже прожить эти 2 мѣсяца работы? Не судите меня и будьте моимъ ангеломъ-хранителемъ! Я знаю, Аполлонъ Николаевичъ, что у Васъ у самихъ денегъ *лишнихъ* нѣтъ. Никогда-бы я не обратился къ Вамъ съ просьбою о помощи. Но я вѣдь утопаю, утонулъ совершенно. Черезъ двѣ-три недѣли я совершенно безъ копѣйки, а утопающій протягиваетъ руку, уже не спрашиваясь разсудка. Такъ дѣлаю и я. Я знаю, что Вы расположены ко мнѣ хорошо; но знаю тоже что помочь мнѣ деньгами Вамъ почти невозможно. И все-таки, зная это, прошу у Васъ помощи, потому что кромѣ Васъ — *никого* не имѣю и если Вы не поможете, то я погибну, вполнѣ погибну!

Вотъ моя просьба:

Я прошу у Васъ 150 руб. Вышлете мнѣ ихъ въ Женеву, *poste restante*.⁴⁹ Черезъ 2 мѣсяца редакція Русскаго Вѣстника вышлетъ Вамъ 500 рублей⁵⁰ на мое имя. Я самъ буду просить ее сдѣлать такъ. (А

// л. 12

⁴⁶ *Вместо: и – было начато: пр*

⁴⁷ *Далее было: пойдутъ*

⁴⁸ *Вместо: въ – было: з<a>*

⁴⁹ *Далее было начато: Т*

⁵⁰ *Далее было начато: дл*

что она вышлетъ — въ этомъ *нѣтъ сомнѣнія*, только-бы я выслалъ имъ романъ. А я *вышлю*. Это тоже безъ сомнѣнія<>.

И такъ, я прошу у Васъ *на два мѣсяца*. Голубчикъ, спасите меня! Заслужу Вамъ во вѣки дружбой и привязанностию. Если у Васъ нѣтъ, займите у когонибудь для меня. Простите что *такъ* пишу: Но вѣдь я утопающій!

Съ Сентября мѣсяца Паша останется безъ денегъ. (Объ Эмилиі Федоровнѣ⁵¹ уже не говорю!) И потому изъ этихъ 150 руб. отдѣлите ему 25 руб. и выдайте ему покамѣстъ, сказавъ чтобъ онъ потѣснился и поприжался мѣсяца на два. Потомъ, я напишу Вамъ сколько отдѣлить для него покамѣстъ изъ Катковскихъ 500 руб. (Для того-то я и намѣренъ просить редакцію Русскаго Вѣстника присылать впредь деньги на Ваше имя; ибо Васъ я умоляю быть мнѣ на время помощникомъ въ кой какихъ моихъ петербургскихъ дѣлишкахъ, т. е. черезъ Ваши руки буду производить кой-какія уплаты и выдачи. Не безпокойтесь, тутъ не будетъ ничего, чтобъ Васъ поставило въ *двусмысленное* положеніе.⁵² Я прошу только Вашего дружескаго участія, умоляю, потому что *никого, никого* нѣтъ у меня въ Петербургѣ, кромѣ Васъ, на кого-бы я могъ понадѣяться!<>)

Прошу Васъ тоже написать мнѣ какъ можно скорѣе. Не оставляйте меня одного! Богъ Васъ вознаградитъ за это.

Скажите Пашѣ чтобъ написалъ мнѣ сюда, въ Женеву, обо всемъ что съ нимъ было, и если имѣетъ ко мнѣ письма, то чтобъ переслалъ ихъ по примѣру прежняго раза. Я получилъ отъ него всего только одно письмо за все это время. Не любить онъ меня кажется совсѣмъ. А вѣдь это очень мнѣ тяжело.

Адресъ мой: Mr Theodore Dostoiewsky,
Suisse, Genève

poste restante.

// л. 12 об.

<В левом верхнем углу поставлена цифра: 11/ – Ред.>

Напишите мнѣ тоже Вашъ адресъ. Такъ-какъ я не знаю Вашъ домъ, то посылаю это письмо черезъ Анну Николавну Сниткину (мать Анны Григорьевны) она и доставитъ Вамъ.

Во всякомъ случать, прошу Васъ убѣдительноше напишите мнѣ голубчикъ какъ можно скорѣе и сообщите побольше извѣстій обо всѣхъ нашихъ, объ томъ что дѣлается, что въ ходу, что Вы дѣлаете сами. Однимъ словомъ оросите каплей воды душу, изсохшую въ пустынь. Ради Бога!

Всѣмъ *Вашимъ*⁵³ поклонъ, родителямъ и Аннѣ Ивановнѣ. Ей особенно. Отъ Анны Григорьевны особенно. Сколько мы объ Васъ вспоминали, сколько мы переговорили.

Когда-то увидимся!

⁵¹ *Далее было:*)

⁵² *Далее было:* Останется

⁵³ *Вместо:* Вашимъ – *было:* вашимъ

Посоветуйте мнѣ тоже что-нибудь. Скажите мнѣ Вашъ взглядъ на мое положеніе. Да не слыжали-ли Вы чего объ моихъ дѣлахъ Петербургскихъ, хоть отъ Паши.

Въ будущемъ письмѣ напишу кой о чемъ о другомъ.

Въ Женевѣ я совершенно уединенъ, и никого изъ русскихъ не видалъ.

Ни звука русскаго, ни русскаго лица!

Прощайте, обнимаю Васъ крѣпко, крѣпко и цѣлую.

Вашъ весь

Федоръ Достоевск<ій>

// л. 13